

“В ЦЕЛЯХ ПРИНЯТТЯ МЕР К ОХРАНЕ ПАМ'ЯТНИКОВ СТАРИНИ И ИСКУССТВА”

(Рапорт історика мистецтва Д.Гордєєва про поїздку до Лебединського повіту)

У публікації подано архівний документ, автором якого є український історик мистецтва Дмитро Гордєєв. В ньому йдеться про його поїздку на Лебединщину з метою рятування від пограбування архівів та пам'яток мистецтва.

У моїй публікації у Сумському історико-архівному журналі (№№VI-VII) “Олексій Красовський. Матеріали до біографії” згадувався один архівний документ, який зберігається у Центральному державному архіві-музеї літератури і мистецтва України в Києві. Це рапорт про поїздку мистецтвознавця Дмитра Гордєєва наприкінці грудня 1917 р. до Лебединського повіту і датований 5 січня 1918 р. [1].

Дмитро Петрович Гордєєв (1889-1968) вивчав історію мистецтва на історико-філологічному факультеті Харківського університету, де слухав лекції вченого-візантиніста Є.Редіна. Переломним моментом у його житті стало знайомство з професором Федором Шмітом, який викладав в університеті історію мистецтва з 1912 р. Так Д.Гордєєв став учнем історика і теоретика мистецтва Ф.Шміта. Під його впливом визначилося коло наукових інтересів молодого вченого. Він зосередився на вивченні мистецтва Візантії. Восени 1917 р. його обрали ад'юнктом Кавказького історико-археологічного інституту. Проте революційні події покликали вченого до іншої роботи - збереження пам'яток мистецтва, яким загрожувало знищення у покинутих садибах Слобожанщини. Саме на цей час і припадають поїздки до Лебединщини. Д.Гордєєв був добре знайомий з Борисом Руднєвим, листувався з ним [2]. У 1917 р. Дмитра Петровича було обрано дійсним членом Лебединського товариства шанувальників красних мистецтв [3]. Треба було приймати негайні заходи щодо збереження архівів, бібліотек, творів мистецтва. На засіданні Харківського історико-філологічного товариства, що відбулося 1 березня 1918 р. і було присвячено справі охорони пам'яток старовини та мистецтва, С.Таранушенко повідомив про загибель архіву Глазенапа у с.Василівка. В ньому зберігалися унікальні документи часів Марії Антуанетти. На засіданні було прийнято рішення про передачу приватних родинних архівів до історичного архіву Харківського університету [4]. Про розгром маєтку Глазенапа у Василівці йшлося також у рапорті Д.Гордєєва.

У 1933 р. Дмитра Петровича було репресовано, а наступного року засуджено до 5 років позбавлення волі. Після звільнення вчений жив у Грузії, де і помер. Архів вченого зберігається у Центральному державному архіві-музеї літератури і мистецтва України (м.Київ). Там же знаходиться і вищезазначений документ.

На мій погляд, архівний документ представляє надзвичайний інтерес не тільки для мистецтвознавців, але і для краєзнавців, дослідників історії та культури Сумщини. З нього, зокрема, випливає, що художник і колекціонер О.Красовський, який мешкав у селі Куличка Лебединського повіту, виявив бажання передати свою колекцію до Харкова. Це було обумовлено складною соціально-політичною ситуацією на Лебединщині восени 1917 р.

У рапорті Дмитро Петрович згадує про телеграму від 12 грудня 1917 р., яку надіслав йому О.Красовський. Очевидно, вони були знайомі, оскільки художник з Кулички звертався телеграмою саме до нього, а не до іншої особи. Скоріше за все, подібне знайомство могло відбутися під час приїзду Д.Гордєєва до Лебедин або ж О.Красовського до Харкова. Більше того, Дмитро Петрович знав характер зібрання колекціонера та його цінність. Він називає О.Красовського у рапорті володарем видатного зібрання українських килимів, а також російського та іноземного фарфору.

У відділі рукописів Національної бібліотеки України ім. В.І.Вернадського мені вдалося розшукати чернетку звіту історика мистецтва, старшого асистента музею красних мистецтв і старожитностей Харківського університету Степана Таранушенка. У ньому підтверджувався факт перебування Д.Гордєєва і С.Таранушенка у Лебедині у січні 1918 р.: *“В начале января минувшего года Д.П.Гордеев и я был командирован музеем в Лебедин для принятия мер по охране памятников, находящихся главн[ым] образом в коллекци[и] гр[афини] Капнист и Красовского. Результатом поездок было с одной стороны пожертвование музею гр. Капнист небольшой, но хорошей коллекции старинных плахт, одной вышивки, а с другой собрано жалованных грамот, старинных рукописей (XVI-XVIII в.) сдано его же в музей на хранение. Далее, по просьбе архимандрита [...] чтимый образ с. Николая с. Валки был также помещен для хранения в церк[овный] отдел унив[ерситетского] музея”* [5]. Отже, і з чернетки звіту С.Таранушенка маємо підтвердження факту перебування харківських мистецтвознавців на Лебединщині і на початку 1918 р. Крім колекцій О.Красовського від Б.Руднева (першого директора музею в Лебедині) та професора Харківського університету М.Сумцова були прийняті на збереження *“небольшие коллекции старинного оружия”* [6].

Крім того, до університетського музею на збереження бралися найбільш цінні у культурному відношенні речі. Для музейного зібрання була придбана у Б.Руднева *“коллекция фотографий с средне-азиатских ковров, вышивок, тканей и т.п.”* [7].

1. Гордеев Д. В историко-филологический факультет Харьковского университета. Рапорт о поездке в Лебединский уезд в конце декабря 1917 года // Центральный державний архів-музей літератури і мистецтва України, ф.208, оп.2, спр.224, арк.2, 3, 4.

2. Побожій С. Невідоме листування Д.Гордєєва і Б.Руднева // Сумська старовина: зб. наук. праць / Сумський державний університет. - Суми, 1996. - С.28-32.

3. Побожій С.І. Забуті художники і Сумщина. - Суми, 2008. - С.143.

4. Центральный державний історичний архів України, м.Київ, ф.2017, оп.1, спр.1076, арк.10.

5. Таранушенко С.А. Отчет по музею изящных искусств за 1918 г. // Відділ рукописів Національної бібліотеки України ім. В.І.Вернадського, ф.278, од.зб.1344, арк.1.

6. Там само, арк.2зв.

7. Там само, арк.3.

Копию по изданию - филологический факультет Харьковского Университета. 2
рапорт ~~Красовскому~~ о поезде в Леbedинский жд в конце декабря 1917 года.

Всего известно, 1917 года, января 8, а потом и отвлеченный при кафедре истории и теории украинского искусства из г. Харьков Андрей Иванович Параможенко, побывав в уездных учреждениях и приехав из окрестностей Памятинского старинного и искусственного Леbedинский жд, особенно обратил внимание на некоторые собрания, имевшиеся в помещичьих и помещичьих наземных областях, приехал владельца ~~одного~~ сообщившего, что в этот раз на пути армянских волонтеров из коллекции могут быть приняты на хранение в Музей Украинского искусства и древностей при Университете. ~~Красовскому~~ Кривошеин: "В недавнее время в Леbedинском же жд разгромил поместный генерала Назенката усадьбу в с. Милевки, а также хуторгановский завод захватил казенных и частных (при винокуренных заводах) складов спирт и водки, да и толкел ~~всего~~ местному коллекционеру Алексею Андреевичу Красовскому, владельцу владениям собрания украинского ковров и русских и украинского фарфора, отправив от 12 числа декабря прошлого года на мое имя телеграмму: "Хотю выслать вещи музея телеграфироме семаие сподобу Василки. Красовский". Таким образом телеграмма была получена лишь на третий день со времени погрузки, что послужило бы для целесообразности можно поехать в Леbedинский жд, дабы, кроме собрания Красовского, поспешать принять и приехать в Вовозь хуторгановский завод Памятинского старинного и искусственного, на ходивший в собственности г.р. Каптежа в с. Милкайловки. Ввиду крайней срочности и необходимости истребования и неотложности на собственную средства выехать в Леbedинский жд.

К моменту моего приезда ~~в Леbedинский жд~~ из Красовских жд была нагата перевозка во ~~собрание~~ коллекции из уездных Кумин в Леbedинский. Впоследствии сообщая о своем приезде, я принял возможное участие как в ~~архиве~~ Памятинского, так - в ~~оборудовании~~ ^{откуда крайне важно} доставлении в ~~собрание~~ ^{по сохранению} вещей в ~~Леbedинский жд~~ к. жд через несколько дней посыл доправки вещей в Леbedинский жд.

ДОКУМЕНТ

Д.ГОРДЕЕВ В ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ХАРКОВСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Рапорт о поездке в Лебединский уезд в конце декабря 1917 года

Осенью прошлого, 1917 года, сперва я, а потом и оставленный при кафедре истории и теории изящных искусств г-н Стефан Андреевич Таранушенко, посетив в целях принятия мер к охране памятников старины и искусства Лебединский уезд, особенно обратили внимание на некоторые собрания, имеющиеся у помещиков названной области, причем владельцы бы[ли] оповещены, что в случае начала аграрных волнений их коллекции могут быть приняты на хранение в Музей изящных искусств и древностей при университете. Произошедший в недавнее время в Лебединском же уезде разгром поместья генерала Глазенапа у села Василевки, а также умножающийся всюду захват крестьянами казенных и частных (при винокуренных заводах) складов спирта и водки, дали толчек местному коллекционеру Алексею Андреевичу Красовскому, владельцу выдающегося собрания украинских ковров и русского и иноземного фарфора, отправить от 12 числа декабря прошлого года на мое имя нижеследующую телеграмму: “хочу выслать вещи музей телеграфируйте согласие способ высылки. Красовский”. Так как телеграмма была получена лишь на третий день со времени подачи, то я посчитал более целесообразным лично побывать в Лебединском уезде, дабы, кроме собраний г-на Красовского, постараться принять меры к вывозу хотя бы замечательнейших памятников старины и искусства, находящихся в собственности гр. Капнист в с. Михайловке. Ввиду крайней срочности и наметившихся мероприятий я неотлагательно на собственные средства выехал в Лебединский уезд.

К моменту моего приезда г-м Красовским уже была начата перевозка его коллекций из имения Кулички в Лебедин. Оповестив собирателя о своем приезде, я принял возможное участие как в отборе памятников, так и в обсуждении дальнейших мероприятий по сохранению этих крайне своевременно вывезенных памятников, т.к. уже через несколько дней после доставки вещей в Лебедин, местными крестьянами были захвачены “к праздникам” склады спирта в с. Боровеньках, и начавшиеся вслед за тем бесчинства заставили г-на Красовского оставить Кулички.

После того как был ликвидирован вывоз коллекций г-на Красовского, я обратился к гр. Варваре Васильевне Капнист с просьбой заново осмотреть имеющиеся в Михайловке собрания с тем, чтобы отобранные памятники были сданы в Музей на хранение. Получив в ответ на указанные предложения любезное приглашение в поместье для обследования собраний, я имел возможность бегло осмотреть фамильный архив и разобрать драгоценную коллекцию плахт, из которой мною было отобрано для вывоза 17 половинных полотнищ и 6 цельных экземпляров (в Михайловке оставлено графией 11 половинных и 6 цельных экземпляров, по преимуществу дублетных), каковые и были мне выданы под расписку 21 XII. Для охарактеризования важности этого немногочисленного, но примечательного собрания в вопросе обследования народных тканей юга России должно отметить, что ряд памятников заткан шелком-сырцом кустарной обработки.

Из архива, кроме некоторых дел и ведомостей, мною были отобраны известные уже по работам, связанным с выставкой XII Археологического съезда, царские и

польские королевские грамоты XVII и XVIII веков, а также и собрание подлинных универсалов гетманов (26 - Ивана Мазепы, в двух связках; 2 - Ивана Брюховецкого; 6 - Ивана Скоропадского; 4 - Ивана Самойловича; 3 - Демьяна Игнатовича) и полковников (10) и две грамоты Луки Еп. Белгородского, а также и подлинная р-сь гетмана Полуботка в кожаном переплете, озаглавленная на выходном листе: "Liber diligentiarum labore reveredi patris Magistri Sopkronii Danilowicz, in collegio Kiiowo-Mohilaca no: anno Dui 1679. collectus: ex calamo Generosi Domini Pauli Polubotok studiosi scholae Gramatices", с двумя орнаментированными титульными листами, исполненными пером штриховой манерой (типа гравюр по металлу) с датами: первая - 1679, а вторая - 1681 годов. Эти два рисунка весьма важны - как памятники точно датированные и локализованные, как для истории позднего южно-русского, т.н. украинского орнамента вообще, так в частности и для истории украшения рукописей и старопечатных книг того же района.

Не смотря на тревожные примеры, графиня не пожелала оголять стен дома и оставила в Михайловке свое собрание картин, портретов и старинной утвари.

К сожалению, простуда, захваченная мною во время бушевавшей в долине Псла непогоды, заставив ограничиться мероприятиями лишь по отношению к двум указанным собраниям, не позволила мне обследовать другие поместья и усадьбы, о которых мне были даны сведения и которые намечались к осмотру.

В настоящее время важнейшие из оставшихся в Лебедине, за трудностью перевозки, предметов находятся в ведении председателя общ. любителей изящных искусств в г.Лебедине г-и Варвары Кузьминишны Демченко. С собою я смог доставить в Харьков лишь документы из архива гр. Капнист и часть коллекции плахт.

В заключение имею честь просить факультет поручить г-ну Архивариусу университета составить опись вывезенным мною документам и принятых под расписку в свое ведение из помещения Музея изящных искусств и древностей, куда они временно доставлены, а по принятии известить о том владелицу (г.Лебедин Харьк. губ.; с.Михайловка; гр. Варвара Васильевна Капнист), переслав ей копию описи.

Харьков
1918 г.
5 января

ассистент Дмитрий Гордеев

Побожий С.И. "В целях принятия мер к охране памятников старины и искусства" (Рапорт историка искусства Д.Гордеева о поездке в Лебединский уезд).

В публикации представлен архивный документ, автором которого является украинский историк искусства Дмитрий Гордеев. В нем говорится о его поездке на Лебединщину с целью спасения от грабежа архивов и памятников искусства.

Pobozhiy S. I. "In order to take steps for preserving ancient monuments and pieces of art" (A report on the trip to Lebedynsky uyezd by the art historian D.Hordeyev).

The publication represents the archival document produced by a Ukrainian art historian Dmytro Hordeyev. The document describes his trip to Lebedynsky uyezd with the purpose of saving archives and pieces of art.